

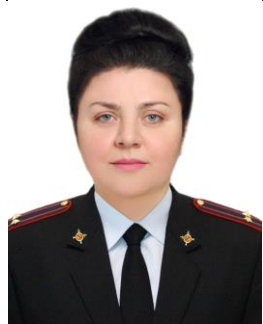
Ссылка для цитирования этой статьи:

Астахова А.А., Литвяк Л.Г. Психология цифрового неравенства: к постановке проблемы // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 9. С. 18. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_9/Astakhova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-9a-4.

ПСИХОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Астахова Армини Аветиковна
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар, Российская Федерация

Литвяк Лариса Геннадиевна
кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные маркеры цифрового неравенства как одной из форм социального неравенства. Приводятся определения таких понятий как цифровой разрыв и цифровое неравенство. Несмотря на переход современного общества в цифровой формат, существует достаточно большой объем граждан, которые по разным причинам оказываются исключенными из цифрового социума, не имеют возможности получать какие-либо услуги. В основном, это люди старшего возраста и люди с низкими доходами. На современном этапе развития общества цифровое неравенство обусловлено разрывом в уровне цифровых навыков разных категорий человека. Но также проблема заключается и в том, что некоторые категории населения не имеют доступа к интернету, в т.ч. из-за отсутствия посредников – гаджетов. Также есть категория граждан, которые по собственной воле избегают цифровых услуг. Вопросами цифрового неравенства занимаются экономисты, политологи, социологи, философы. По нашему мнению, также эта проблема должна быть рассмотрена с точки зрения психологии.

Ключевые слова: социальное неравенство, цифровое неравенство, цифровой разрыв, социальные маркеры цифрового неравенства, психология цифрового неравенства.

Проблема цифрового неравенства в научной литературе активно обсуждается уже не одно десятилетие. Изначально появилась концепция цифрового разрыва, которая постепенно трансформировалась в идею цифрового неравенства как одного из вариантов социального неравенства. Признанным специалистом в области цифрового неравенства считают нидерландского социолога Яна ван Дейка, автора книги «Цифровой разрыв». Первая публикации ван Дейка на эту тему – «Углубляющийся разрыв: неравенство в информационном обществе» – появилась еще в 2005 году.

Под понятием «цифровой разрыв» (digitaldivide) Ван Дейк понимает разделение между людьми, имеющими доступ к цифровым медиа и пользующимися ими, и теми, кто этого не делает [7, с. 143].

В дальнейшем появился другой термин – цифровое неравенство. Профессор социологии Нью-Йоркского университета П.Дж. ДиМаджио предложил расширить фокус исследований с «цифрового разрыва между имущими и неимущими» (или между пользователями и не-пользователями) на весь спектр цифрового неравенства в оборудовании, автономии, навыках, поддержке и сфере использования среди людей, которые уже подключены к сети [4, р. 47].

Сложно отрицать тот факт, что наш современный мир полностью завязан на «цифру». Электронное правительство, цифровые услуги, телемедицина и дистанционное образование, доступ к практически любой информации, хранящейся в виде картинки, текста, аудио- или видео-файла при наличии доступа в Интернет, личное и деловое общение, которое практически полностью сместилось в мессенджеры. Современный человек мало внимания обращает на требования этикета, так как они повсеместно считаются устаревшими, но при этом нарушение сетикета воспринимается как грубейшее попрание прав и свобод.

Кстати, этот факт тоже можно воспринимать как одно из проявлений цифрового разрыва: люди, привыкшие в письменном общении соблюдать общие требования орфографии, стилистики и пунктуации (например, написание местоимений *Вы* и *Ваш* с прописной буквы как форма вежливого обращения к одному лицу, точка в конце предложения) с удивлением узнают, что более молодое поколение, которое училось общению сразу в мессенджерах воспринимает все это негативно: точка как акт агрессии, прописная буква в местоимении – как желание подчеркнуть свой статус и т.д. Теперь нельзя звонить человек, прежде не написав ему о своем намерении. При этом, совершенно не учитывается тот факт, что телефоны есть практически у

каждого гражданина старше 7 лет, но не на каждом установлены мессенджеры, а многие лица старшего возраста просто не умеют писать СМС. Неслучайно отмечается, что одним из социально-демографических показателей, влияющих на цифровое неравенство, является возраст.

Находясь в фокусе как отечественных, так и зарубежных исследователей, цифровой разрыв переживает интерпретации своего предмета и эволюцию исследовательских подходов. Первоначально говоря о цифровом неравенстве исследователи имели в виду физические ограничения в контексте доступа к информационно-коммуникационным технологиям – от отсутствия посредников доступа (ПК, планшет, смартфон) до отсутствия Интернета. Сейчас цифровой разрыв в большей степени связан с неравным доступом к цифровым навыкам, невозможностью сформировать и повысить цифровую грамотность и, соответственно, успешно функционировать в цифровом социуме. Как говорилось еще на заре развития ИКТ в России: «если Вас нет в Интернете – Вас нет нигде». Я. ван Дейк отмечает, что отсутствие в социальных медиа и интернет-сетях или занимаемая маргинальная позиция по отношению к цифровизации может привести к социальному исключению. Автор теории цифрового разрыва четко выделяет 4 типа цифровой инклюзии/эксклюзии: мотивация, физический доступ, навыки и использование [5, с. 22].

Под маргинальной позицией, полагаем, можно считать Интернет-изоляцию некоторых членов социума, принципиально не регистрирующихся в социальных сетях, не устанавливающих мессенджеры и всячески избегающих цифрового взаимодействия (регистрация на Госуслугах, например, и получение услуг через этот сервис) и оставления цифровых следов. Страх и опасения такого рода непользователей интернета обуславливаются страхом перед «цифровым концлагерем».

Под этим понятием принято понимать контроль, наблюдение и управление людьми через информационные технологии. «Следящие» браузеры, приложения смартфонов, требующие доступа к различной личной информации, геолокация и тому подобное.

Идея «цифрового концлагеря» развивается отдельными теоретиками в концепцию «электронного концлагеря, где все под страхом лишения материальных благ (или даже свободы) делают только то, что предписывает «система»» [6, с. 7]. Таким конспирологам возражают более позитивно настроенные граждане, которые видят в повсеместном внедрении цифровых технологий возможности для построения более справедливого общества.

Так, профессор Синопского университета Н. Челик отмечает, что существуют разные определения цифрового общества, в том числе представления о нем, как о «новом рабовладельческом обществе с машинами, управляемыми людьми», до его определения как

«электронного общества», где человек овладевает передовыми технологиями и успешно использует искусственный интеллект» [2, p. 76].

Сложно не согласиться с В.Ю. Даренским в том, что сама суть цифровых технологий заключается в управлении ими из одного неконтролируемого извне центра, а вся масса населения может включаться в их работу только в качестве пассивных пользователей [6, с. 7].

Изучение рисков цифровизации позволило сгруппировать их в четыре основные группы, на что указывает Р.А. Щербаков: цифровое неравенство, цифровая зависимость, проблемы приватности и группа прочих рисков [8, с. 73]. Проблема приватности как раз замечательно коррелирует с идеей цифрового концлагеря. В связи с этим высказываются идеи цифрового рабства.

В наиболее общем смысле цифровое неравенство может детерминироваться как результат различий в фактическом доступе к цифровым технологиям, а также различий в цифровой грамотности – степени, в которой люди обладают возможностями, знаниями, мотивацией и компетентностью для доступа, обработки, вовлечения и понимания информации, необходимой для получения выгод от использования цифровых технологий, таких как компьютеры, Интернет, мобильные устройства и приложения. Эти различия в доступе и цифровой грамотности глубоко укоренились в социальном, экономическом, культурном и глобальном контекстах [1].

Цифровое неравенство – это цифровое проявление социального неравенства, которое, как известно, невозможно устранить, но возможно свести к минимуму для исключения социального расслоения и стратификации. Как подвид социального неравенства, цифровое неравенство имеет схожую структуру и те же причинно-следственные связи. В первую очередь речь идет о неравномерном распределении ресурсов в социуме.

Сейчас, когда распределение некоторых ресурсов происходит в цифровом формате такой вид неравенства обретает все более широкий диапазон воспроизводства. Например, талоны на прием к врачу нередко можно получить только через сервис «Услуги» сайта «Госуслуги», а связаться с операторами маркет-плейса «Озон» можно только через чат-бот, а в одном из российских городов была сделана попытка размещения информации о расписании транспорта в виде кьюар-кодов. По сути, цифровое неравенство препятствует вхождению в цифровое пространство и перестает способствовать регулированию и развитию общества. Цифровизация в каком-то смысле препятствует образованию, культурному капиталу, участию в политической жизни и бюрократическому управлению [2, p. 75].

Чем выше уровень цифровых навыков человека, тем больше у него шансов добиться удовлетворения многих своих потребностей, в том числе, в государственных учреждениях. Соответственно, более молодые и более обеспеченные люди имеют больше шансов на получение различных услуг, бонусов и преференций, чем те, чей опыт взаимодействия с ИКТ менее релевантен.

Так, по данным «Российской газеты» в нашей стране свыше 25 миллионов людей старше 65 лет, при этом начало эпохи смартфонов пришлось на их 50+. Кто-то адаптировался к новым технологиям, кто-то не смог или не захотел. А реалии жизни таковы, что без гаджетов и Интернета (а он есть не в каждом населенном пункте) человек оказывается отрезанным от некоторых жизненно важных услуг. При этом законодательство не регулирует требования к информационному обслуживанию. Нельзя не согласиться с мнением Н. Булавиной: «В погоне за технологиями мы не замечаем отстающих. А ведь им должна быть предоставлена альтернатива по закону. О чем некоторые ведомства забывают».¹ Право на равный доступ к информации – одно из ключевых прав современного человека, и в отношении немалого количества наших граждан это право нарушается.

Цифровое неравенство усугубляет социальное неравенство. Во-первых, из-за того, что правительства многих стран переносят свои процессы в цифровую среду, в том числе переключая бюрократические процессы на режим онлайн, некоторые граждане оказываются изолированными от политической жизни социума. Также же средства массовой информации, формирующие общественное мнение и лобби, оказываются недоступными для тех, кто не использует их цифровые платформы. В результате, мнение этих людей попросту не учитывается.

Профессоры социологии П.Дж. ДиМаджио и Ф. Гэрип отметили, что неравенство усугубляется, когда инновация распространяется более широко в группе, находящейся в благоприятном положении, чем в группе, находящейся в неблагоприятном положении, и оказывает положительное влияние на последующее благосостояние. Они подразумевают как классические случаи распространения новых цифровых продуктов, так и случаи, в которых распространение дает концептуальную возможность для понимания выбора (например, в отношении школьного образования, здорового образа жизни, брака), с которым сталкивается каждая группа людей заново [3, p. 94].

---

¹ Булавина Н. Новый тип неравенства: Кому оказались недоступны цифровые услуги и как так вышло // Российская газета [сайт]. URL : <https://rg.ru/2025/09/11/cifra-vne-zony-dostupa.html>. (датаобращения: 12.09.2025).

Онлайн-технологии стали привилегированным каналом передачи своих сообщений и рекомендаций правительствами и наднациональными организациями, такими как Всемирная организация здравоохранения. Онлайн-технологии - от онлайн-покупок и удаленной работы до дистанционного обучения - также становятся основным экономическим инструментом и центральным элементом поддержания активного социального взаимодействия [1].

Образование же, которое является единственным способом преодоления социального неравенства, сейчас также возможно во многом при наличии цифровых навыков. В результате сведение к минимуму цифрового неравенства необходимо как для расширения участия в политической жизни, так и для использования возможностей получения образования, а также для обеспечения экономического развития, которое повлияет на национальное развитие [2, p. 78].

А.А. Перекатова, изучая проблему цифрового неравенства на примере городской агломерации Санкт-Петербург, выдвинула три гипотезы:

- чем старше население, тем ниже уровень вовлеченности в онлайн-сервисы;
- чем старше население, тем ниже уровень цифровых навыков;
- чем ниже уровень цифровых навыков, тем ниже уровень доверия [4, p. 78].

Вообще, уровень доверия к технологиям (хотя по данным ВЦИОМ глобально 90 % россиян являются технооптимистами и положительно оценивают «технологии будущего»²) один из важных маркеров цифрового неравенства. С уровнем доверия связан т.н. «мотивационный доступ» - первый из четырех этапов цифрового неравенства, описанного Я. ван Дейком, который включает в себя «отсутствие необходимости или значительных возможностях использования, отсутствие времени или симпатии и отказ от носителя» [4, p. 47].

Нам представляется интересным и даже необходимым рассмотреть проблему цифрового неравенства с психологической точки зрения. На данный момент, проблематику цифрового неравенства в первую очередь изучают социологи, политологи и экономисты, уделяют ей внимание философы, специалисты по медиатехнологиям, демографы. Как отмечает С.И. Платонова, цифровое неравенство рассматривается с привлечением экономических показателей, социально-демографических данных (пол, возраст, раса, этничность, образование, профессия и др.). При этом исследования цифрового неравенства

---

² Технологии будущего и будущее технологий /ВЦИОМ [сайт]. URL :<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tekhnologii-budushchego-i-budushchee-tekhnologii>. (дата обращения: 16.09.2025).

являются во многом эмпирическими и носят описательный характер. Отсутствует философский анализ этого феномена, позволяющий проанализировать цифровое неравенство не только с помощью статистических данных, но и предлагающий теоретические основы и категориально-понятийный аппарат для осмысления этого явления [7, с. 142].

Психологи, насколько это нам известно, вообще пока не обращались к исследованию этого феномена. А между тем, социальная изоляция не может не повлечь за собой психологического дискомфорта, проблем и даже девиантного поведения. Неслучайно отмечается, что вопрос, связанный с тем, как и каким образом цифровое неравенство создает препятствия и угрозы для развития личности, остается неисследованным [7, с. 142].

Однозначно, предстоят масштабные эмпирические и теоретические исследования, направленные на установления психологических детерминант и последствий цифрового неравенства и возможностей их преодоления.

Список литературы

1. Beaunoyer, E., Dupéré, S., Guitton M. J. COVID-19 and digital inequalities: Reciprocal impacts and mitigation strategies// Computers in Human Behavior. – 2020. - May. // ResearchGate[site]. URL: https://www.researchgate.net/publication/341303102_COVID-19_and_digital_inequalities_Reciprocal_impacts_and_mitigation_strategies. (дата обращения: 29.09.2025).
2. Çelik N. The Digital Inequalities in The Digital Society // Current Debates on Social Sciences. 2023. № 13. P. 75, 76, 78.
3. DiMaggio P., Garip, F. Network Effects and Social Inequality // Annual review of sociology. 2012. Vol. 38. P. 94.
4. Perekatova A.A. Digital Inequality in Urban Space of St. Petersburg / A.A. Perekatova // Petersburg Sociology Today. 2023. No. 20. P. 47, 48.
5. Глухов А.П., Ли А.С., Соломина И.Г. Проблема цифрового неравенства и цифровая грамотность обучающихся // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. – Т. 12, № 3 (44). С. 22.
6. Даренский В.Ю. Мифологема «цифрового концлагеря» в современном (псевдо)традиционалистском дискурсе // Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации: Материалы Международной научной конференции, Великий Новгород, 27–28 октября 2020 года. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2021. С. 7.

7. Платонова С.И. Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 6. С. 142, 143.

8. Щербаков Р.А. Риски цифровизации: систематизация научного поля // Социологический журнал. 2025. Т. 31, № 1. С. 73.

PSYCHOLOGY OF DIGITAL INEQUALITY: TOWARDS STATEMENT OF THE PROBLEM

Astakhova Armini Avetikovna

Candidate of Psychological Sciences,
Senior Lecturer, Department of Specialized Disciplines, Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnodar, Russian Federation

Lityak Larisa Gennadievna

Candidate of Law,
Associate Professor, Professor, Department of Specialized Disciplines, Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnodar, Russian Federation

Annotation. The article discusses the main markers of digital inequality as a form of social inequality. It provides definitions of the concepts of digital divide and digital inequality. Despite the transition of modern society to a digital format, there is a significant number of citizens who, for various reasons, are excluded from the digital society and do not have access to digital services. These individuals are primarily older adults and those with low incomes. At the current stage of society's development, digital inequality is driven by the disparity in digital skills among different groups of people. But there is also a problem that some categories of the population do not have access to the Internet, including due to the lack of intermediaries – gadgets. There is also a category of citizens who voluntarily avoid digital services. Economists, political scientists, sociologists, and philosophers are dealing with the issues of digital inequality. In our opinion, this problem should also be considered from the point of view of psychology.

Keywords: social inequality, digital inequality, digital divide, social markers of digital inequality, and the psychology of digital inequality.

References

1. Beaunoyer, E., Dupéré, S., Guitton M. J. COVID-19 and digital inequalities: Reciprocal impacts and mitigation strategies // *Computers in Human Behavior*. – 2020. - May. // ResearchGate site. URL: https://www.researchgate.net/publication/341303102_COVID-19_and_digital_inequalities_Reciprocal_impacts_and_mitigation_strategies. (date of access: 09/29/2025).
2. Çelik N. The Digital Inequalities in The Digital Society // *Current Debates on Social Sciences*. 2023. No. 13. P. 75, 76, 78.
3. DiMaggio P., Garip, F. Network Effects and Social Inequality // *Annual review of sociology*. 2012. Vol. 38. P. 94.
4. Perekatova A.A. Digital Inequality in Urban Space of St. Petersburg // *Petersburg Sociology Today*. 2023. No. 20. P. 47, 48.
5. Glukhov A.P., Li A.S., Solomina I.G. The Problem of Digital Inequality and Digital Literacy of Students // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2023. - Vol. 12, No. 3 (44). P. 22.

6. Darensky V.Yu. The Mythologem of the "Digital Concentration Camp" in Modern (Pseudo)Traditionalist Discourse // The Mortal and the Eternal: Mythology of Digital Civilization: Proceedings of the International Scientific Conference, Veliky Novgorod, October 27–28, 2020. Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University, 2021. P. 7.
7. Platonova S.I. Digital Inequality as a New Form of Social Inequality // Intelligence. Innovations. Investments. 2024. No. 6. Pp. 142, 143.
8. Shcherbakov R.A. Risks of Digitalization: Systematization of the Scientific Field // Sociological Journal. 2025. Vol. 31, No. 1. P. 73.